

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восьмой

3

1964

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

ты ликбеза, красные чайханы, библиотеки. В этих целях по распоряжению ЦК союза «Кошчи» выделялось 25% членских взносов, засеивались дополнительные площади зерновых и других культур, проводилось строительство школьных зданий методом хошара и т. д.¹⁴ Только в 1923 г. на средства союза «Кошчи» в различных уездах Самаркандской области было открыто 15 школ, в каждой из которых обучалось от 30 до 45 членов союза¹⁵. Свыше 50 школ ликбеза было открыто за счет «Кошчи» в 1924 г., из них в Самаркандском уезде — 22¹⁶.

Особое внимание уделялось вовлечению в школы ликбеза женщин-деханок. Руководящие органы «Кошчи» предоставляли различные льготы и поощрения тем хозяйствам, в которых женщины проходили

курс ликбеза. Для обучения женщин открывались специальные школы.

Союзы «Кошчи», выступая активными проводниками политики Коммунистической партии и Советской власти в кишлаке, сыграли большую роль в хозяйственном и культурном строительстве на селе. К концу 20-х годов они успешно выполнили возложенные на них задачи. Поэтому в 1927 г. произошла их реорганизация, а в 1930 г. союзы «Кошчи», внесшие важный вклад в укрепление классовой базы диктатуры пролетариата в деревне, освобождение дехкан из-под влияния байства и духовенства, упрочение союза рабочего класса и трудового крестьянства, были упразднены.

Т. Б. Бабаханов

СОБЫТИЯ 12 СЕНТЯБРЯ 1906 ГОДА В ТАШКЕНТЕ

Русская революция 1905—1907 гг., явившаяся первой народной революцией эпохи империализма, оказала огромное влияние на широкие массы всех народов России, в том числе колониального Туркестана. Трудовые слои коренного населения края, пробужденные революцией к активной политической жизни, под воздействием растущего рабочего движения и агитационно-пропагандистской деятельности местных социал-демократических организаций все чаще и открыто выступали против гнета царских колонизаторов и местных эксплуататорских классов. Их освободительная борьба вливалась в единое русло общероссийского революционного движения, в авангарде которого шла ленинская партия большевиков.

Изучение истории революции 1905—1907 гг. в Узбекистане показывает, что в ней участвовали самые широкие слои трудового населения края, в том числе местные рабочие, дехканы, ремесленники и т. д.

В этом отношении немалый интерес представляют события, происходившие в Ташкенте 12 сентября 1906 г. Указанные события уже нашли известное отражение в исторической литературе¹. Однако не-

давно в нашем распоряжении оказались хранящиеся в ЦГА УзССР подлинники документов², подробно излагающих ход этих событий. Сообщаемые в них сведения еще раз наглядно подтверждают тот факт, что коренное население Туркестанского края принимало непосредственное участие в революционном движении 1905—1907 гг.

Суть описываемых событий состояла в следующем. В 1906 г. в Ташкенте, согласно действовавшему в то время положению, должны были проводиться выборы в городскую думу. Третью часть гласных следовало избрать от населения «старого» города³. С этой целью 12 сентября 1906 г. в мечети Джамии собрались так называемые выборщики от коренного населения. Здесь присутствовали также городской голова и помощник пристава Мирецкий. Неожиданно для начальства и самих выборщиков перед собравшимися выступил житель Сибзарской части города Магдыходжа Хорунходжаев⁴, который «позволил себе поносить разных лиц из вы-

² Имеются в виду рапорт помощника пристава В. К. Мирецкого полицмейстеру старгородской части Ташкента Н. Н. Караульчикову и донесение последнего начальнику города В. Ф. Киселеву по результатам расследования дела.

³ В соответствии с правилами о применении городского положения 1870 г. к Ташкенту, из 72 гласных городской думы лишь 24 избирались от коренного населения города, а от русской части, где проживало всего 16% населения Ташкента, выбирались 48 гласных.

⁴ В донесении полицмейстера — Горунходжинов, а в рапорте помощника пристава — Хорунходжаев. Среди узбеков распространено имя Орун, реже — Хорун, но не Горун. Нам известно много случаев, когда царские чиновники искажали имена и фамилии местных жителей.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-44, оп. 1, д. 164, л. 17.

¹⁵ Там же, л. 48.

¹⁶ Самаркандский облпартиархив, ф. 220, оп. 1, д. 272, л. 21.

¹ История Узбекской ССР, т. I, кн. вторая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 273; А. В. Пясковский, Революция 1905—1907 гг. в Туркестане, М., 1958, стр. 443—444; М. Г. Вахабов, Ташкент в период трех революций, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 92; Из истории распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане, Сборник материалов, под редакцией И. М. Муминова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 22.

борщиков». Он открыто заявил собравшимся: «Думы нам не нужны, не нужно получающих жалование, не надо выборов, выборные пользы нам никакой не приносят, не выбирайте».

Как сообщалось в большевистской газете «Туркестан», оратор, обратившись «к выборщикам с горячей речью»⁵, призывал их «не останавливать свой выбор исключительно на богатых и влиятельных лицах, как это делалось обыкновенно до настоящего времени», ибо «лица эти показали свою полную неспособность и нежелание быть действительными представителями интересов населения, а являются лишь послушным орудием в руках администрации и бюстителями своих личных интересов и интересов своих близких»⁶.

Ни городской голова, ни помощник пристава не могли заставить Магдыходжу замолчать и покинуть мечеть. Продолжая свое агитационное выступление, он не смотря на присутствие начальства, старался разъяснять собравшимся в мечети всю фальшь проводимых выборов.

«Видя начинающийся беспорядок,— писала газета «Туркестан», — помощник пристава распорядился вывести из собрания «буйна», но исполнение этого распоряжения встретило сопротивление как со стороны самого оратора, так и со стороны присутствовавших при этом туземцев⁷, так что помощник пристава был поставлен в крайне затруднительное положение и пришлось вызвать полицеймейстера». Однако и он не смог заставить замолчать Магдыходжу.

Когда, наконец, по приказанию Мирецкого городовые вывели Магдыходжу из мечети, он, обращаясь к собравшимся у ворот Джамы, продолжал свою агитационную речь и, в частности, заявил: «Я хлопчу за народ, который обременен налогами. Думы нам не надо, туда попадают только богатые, которые о народе не заботятся, а стараются попасть на должности и нажиться. Нас обложили сборами за все: за дрова, клевер, колючку, за убой баранов. Нам не надо бойни, не надо базаров, не надо получающих жалование».

⁵ Туркестан, 24 сентября 1906 г.

⁶ Там же.

⁷ Как видно, вывести оратора помешали «присутствовавшие при этом туземцы», а не выборщики, как сказано у А. В. Пяскового (указ. соч., стр. 443). Выборщики не могли поддержать его уже потому, что Магдыходжа, как указывалось выше, еще до начала выборов «позволял себе поносить» их. В присутствии начальства они вряд ли осмелились бы на это, учитывая, что их судьба в качестве выборщиков во многом зависела от тех же должностных лиц. Следовательно, в мечети присутствовали представители местного населения, которым пришлось по душе выступление оратора.

Выступление Магдыходжи, как видно, содержало в себе прямое обвинение в адрес колониальной политики царизма. Он говорил о том бремени, которое ложилось на плечи трудящихся масс коренного населения, призывал бойкотировать выборы в думу. И не случайно его речь была встречена возгласами одобрения и сочувствием собравшихся. Как писал автор «Местной хроники», среди присутствующих поднялся одобрительный гул и по адресу баев посыпались весьма резкие и недвусмысленные выражения⁸.

В поддержку Магдыходже выступил житель Беш-Агачской части города Султанходжа Иногамходжаев, который заявил: «Мусульмане, ничего не бойтесь, не расходитесь, никого не слушайте. Я пожертвовал своей головой ради вашей пользы. Пусть придут хотя тысячи казаков, ничего не сделают». Далее он выразил «негодование по поводу действий полиции, стесняющей свободу выборов и явно покровительствующей богачам и разного рода мироедам».

Видя, что волнение у ворот Джамы усиливается, помощник пристава Мирецкий распорядился вызвать дополнительное количество городских, а сам, чтобы отвлечь на время собравшихся, «настроенных к противодействию», сошел с крыльца мечети вниз. Но Магдыходжа, протестуя против удаления его из мечети, стал требовать, чтобы Мирецкий выслушал его. Он говорил, «что все это делается по желанию баев (богатых), что его везде гонят, не хотят выслушать, тогда как он хочет говорить только правду...» Указывая на рост дороговизны продуктов питания, он заявил, что «мясо стало дороже благодаря тому, что они забрали всю торговлю» в свои руки.

«Толпа,— говорится в отмеченном выше рапорте,— окружила их. Магдыходжа все время повторял вышеприведенную речь, а Султанходжа, поддерживая Магдыходжу, вел себя в отношении г. Мирецкого дерзко и вызывающе, кричал громко, обращаясь к нему на ты и призывая толпу не расходиться». Когда городской Мирвали Миркамалов, приказывая толпе разойтись, дал предупредительный свисток, один из собравшихся ударил его кулаком по лицу и Миркамалов был оттеснен от помощника пристава.

«Взбуждение толпы,— сообщала газета «Туркестан», — росло, шум увеличивался, полиция растерялась и не решалась принять более решительные меры»⁹. Когда полицеймейстер Караульшиков с несколькими городскими подъехал к месту происшествия (около 12 часов дня), Магдыходжа и Султанходжа находились на крыльце мечети, а напротив, на тротуаре около медресе Ходжи Ахрар, стояло вплоть до базара

⁸ Туркестан, 24 сентября 1906 г.

⁹ Там же.

человек 200. Несмотря на настойчивое требование полицмейстера, народ расходился неохотно. А когда он повторно приказал «городовым взять Магдыходжу и Султанходжу силой и вести их под арест» и «городовые потащили Магдыходжу и Султанходжу, толпа загудела и двинулась за арестованными, выражая протест против подобного насилия»¹⁰. Собравшиеся отступили только после угрожающего заявления полицмейстера: «При малейшей попытке к противодействию буду стрелять».

Из кого же состояла эта «толпа»? Ответ на это мы находим в том же донесении полицмейстера, где указывалось, что, кроме «праздношатающейся молодежи», «которая легко могла начать беспорядки, будучи настроена зажигательными речами», в толпе было много мелких торговцев.

Следовательно, участниками событий у мечети Джамии были мелкие торговцы (под которыми следует подразумевать и ремесленников-кустарей, торговавших своей продукцией и составлявших значительную часть населения города) и безработные, которых в полицейских донесениях и рапортах часто называли «праздношатающимися». Эта часть городских низов испытывала на себе всю тяжесть национально-колониального гнета и под влиянием растущего революционного движения все смелее выступала в защиту своих прав, против произвола и насилий представителей местной и царской администрации. Поэтому они были солидарны с высказываниями Магдыходжи, отражавшими протест трудового населения против колониальной политики царизма.

Очевидно, и после ареста Магдыходжи и Султанходжи в городе не наступило полного спокойствия. Неслучайно заведующий арестным помещением городской Нечаев докладывал помощнику пристава Мирещкому, что он «опасается, как бы ночью не было попытки к освобождению» арестованных. Видимо, он учитывал настроение горожан или (и это вполне допустимо) имел в виду какие-то определенные сигналы на этот счет.

Следует отметить, что Магдыходжа и Султанходжа настолько были уверены в правоте своих действий и в поддержке их со стороны трудящихся, что и на следующий день (13 сентября), когда их доставили в полицейское управление для допроса, они «вновь произвели буйство, начав проповедывать собравшимся к полицейскому управлению по (своим) делам туземцам, что генерал-губернатор, губернатор и вообще высшее начальство, получая народные деньги, спит, а беднота работает». Тогда по приказу полицмейстера их удалили в отдельную комнату.

Как видно, Магдыходжа и Султанходжа были настроены по-боевому, они не

испугались ни угроз, ни ареста, и их смелые выступления против существующих порядков были, несомненно, отнюдь не случайными

Кто же были эти люди, выступившие со справедливыми требованиями в защиту прав трудящихся и с суровыми обвинениями в адрес колониальных властей?

Как видно из архивных данных, Магдыходжа, которому тогда было около 50 лет, принадлежал к числу тех торговцев (ранее он торговал баранами), которые в силу сложившихся обстоятельств потерпели неудачу в своей деятельности. Как известно, присоединение Туркестана к России и проникновение в край капиталистических отношений вели к разорению массы местных ремесленников и мелких торговцев. Одни из них вынуждены были сменить свою профессию, заниматься, например, мардикерством¹¹, других жизнь толкала на поиски правды, на путь борьбы за свои права, за справедливость. Огромное влияние оказали на них, как и на всех трудящихся Туркестана, революционные события 1905—1907 гг.

Поддержавший Магдыходжу Султанходжа Иногамходжаев, как он сам выражался, был бедным, но грамотным человеком. Последнее подтверждается и полицмейстером, который писал в своем рапорте, что «Султанходжа, разгуливая по камере, читал, как оказалось, книжку Максима Горького «Проходимец». «Султанходжа Иногамходжинов,— указывал полицмейстер,— молодой 26—27 лет человек, сын богатого туземца, грамотный по-русски и по-мусульмански, хорошо владеет русским языком.... Несмотря на желание отца и брата устроить его так, чтобы он занялся делом, это им не удалось. Султанходжа несколько раз грозил брату Дадаходже покончить с ним и лишь оставил его в покое в последнее время, когда тот, будучи выведен из терпения его выходками, расправился с ним по-родственному».

Вполне допустимо, что Султанходжа, как выходец из богатой семьи, грамотный и знающий русский язык, мог привлекаться к участию в различных мероприятиях, проводимых русскими специалистами. Например, как докладывал полицмейстер, Султанходжа вместе с русским студентом Елагинным участвовал в мероприятиях по борьбе с саранчой. Общаясь с представителями русской интеллигенции, он мог встретить среди них немало передовых людей. Сближение с ними, а также ознакомление с отдельными произведениями прогрессивных русских писателей, очевидно, помогло Султанходже осознать несправедливость существующего строя, и в нем назревало чувство протеста проти-

¹¹ История Узбекской ССР, т. I, кн. вторая, стр. 237; Ф. Азизов, Ташкент во второй половине XIX века, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1959, стр. 140.

¹⁰ Туркестан. 24 сентября 1906 г.

порядков, господствовавших в колониальном Туркестане¹².

Хотя в нашем распоряжении нет других документов, непосредственно освещающих деятельность этого человека, однако, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что Султанходжа был одним из тех представителей коренного населения дореволюционного Узбекистана, которые несмотря на свое социальное происхождение, под влиянием передовых представителей русской интеллигенции и растущего революционного движения вольно или невольно втягивались в борьбу против существующего строя. Очевидно, не случайно Султанходжа говорил городовому Манасову, «что он принадлежит к какой-то партии... что их из туземцев не один, а есть и в других городах, которые будут стоять за бедный народ». (Здесь и далее подчеркнуто нами. — Ф. А.)

Несомненно большую роль в росте классового самосознания городских низов сыграло непосредственное общение местных жителей с русскими рабочими и членами социал-демократических организаций края.

Об этом прямо говорится и в рапорте полицмейстера «старого города» по поводу описываемых событий: «Вообще я должен доложить, что туземцы за последнее время стали вести себя перед администрацией не так почтительно, как было ранее, и среди них замечается распушенность. Немало в этом направлении на них оказало влияние... также общение с русскими крайних убеждений. Поведение Султанходжи перед народом и в полицейском управлении я объясняю всецело влиянием на него кого-либо из русских, принадлежащего к ле-

вым крайним партиям, подготовивших его к агитаторской деятельности».

Здесь уместно напомнить, что в рассматриваемый период социал-демократические организации края активизировали свою агитационно-пропагандистскую работу среди коренного населения в соответствии с решениями I конференции туркестанских организаций РСДРП (февраль 1906 г.). В резолюции конференции «О постановке работы среди туземного населения», в частности, предлагалось «всем товарищам на местах обратить особенное внимание на туземный пролетариат, вести среди него возможно широкую социал-демократическую агитацию как словесную, так и путем листовок, а также и пропаганду...»¹³.

События 12 сентября 1906 г. в Ташкенте вызвали сильное беспокойство колониальных властей. Полицейстер «старого города» писал, что «появление таких лиц, как Магдыходжа и Султанходжа, среди темной и малоразвитой массы туземцев крайне нежелательно, так как, действуя якобы в интересах бедноты, они разными обещаниями улучшить положение легко могут разжечь страсти и вызвать беспорядки и насилие против класса имущих». Поэтому он ходатайствовал «о выдворении их (Магдыходжи и Султанходжи) из города Ташкента и, вообще, из Туркестанского края в порядке охраны».

Все эти факты служат еще одним свидетельством непосредственного участия коренного населения Узбекистана в революции 1905—1907 гг.

Ф. Азадаев

¹² Видимо, по этим же причинам Султанходжа порвал со своим отцом и братом, в семье которых царил дух стяжательства и наживы. Вот почему в архивных документах говорится, что Султанходжа — человек бедный, хотя он был выходцем из богатой семьи.

¹³ См. А. В. Пясковский, Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане, стр. 237—238.

ИСТОРИЯ СССР

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
СССР

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В МАРТЕ
1957 ГОДА

ВЫХОДИТ
6 РАЗ В ГОД

5 • 1990

СЕНТЯБРЬ • ОКТЯБРЬ

МОСКВА
• НАУКА •

⁹ Там же. С. 119.

¹⁰ Штерн Г. Указ. соч. С. 145.

¹¹ Гребенник К. Е. Указ. соч. С. 40.

¹² Горбунов Е. Крах планов «Оцу». 10 августа 1938—20 августа 1939. Владивосток, 1988. С. 141.

¹³ Там же.

¹⁴ XVIII съезд ВКП(б)... С. 232.

¹⁵ Штерн Г. Указ. соч. С. 145—150.

¹⁶ Краснознаменный Дальневосточный... С. 124.

¹⁷ Савина М. Победители // Тихоокеанский комсомолец (Владивосток). 1988. 7 мая.

ТУРКЕСТАН В ЭПОХУ ДВУХ РЕВОЛЮЦИЙ

Советская историография оценивает Кокандскую автономию как буржуазно-националистическое сепаратистское Временное правительство: «узбекские, казахские, таджикские и киргизские буржуазные националисты создали в конце ноября 1917 г. в Коканде „общемусульманский“ краевой съезд, на котором присутствовали главным образом торговцы, заводчики, помещики, бая, мусульманское духовенство, белогвардейские офицеры.

Буржуазные националисты объявили Туркестан „территориально автономным“ и создали националистическое Временное правительство во главе с Чокаевым и Тынышбаевым, известное под названием „Кокандская автономия“. Заправилы съезда намеревались под флагом „автономий“ отторгнуть Туркестан от Советской России»¹.

Между тем, если обратиться не только к тем газетам, на которые ссылались историки, но и к другим, и попытаться дать нечто вроде дайджеста русских газет Туркестана 1917 г. о том, как завязывались события, вывод этот не будет выглядеть столь однозначным.

До Февральской революции 1917 г. туземцы, как тогда именовали коренное население окраинных регионов страны (в Средней Азии — мусульмане) встречаются на полосах русских газет Туркестана чаще всего как объект уголовной хроники: то зверски убит крупный торговец-сарт, то несколько туземцев затеяли драку и т. д. Едва ли для освещения их жизни и проблем уделяется 1/30 газетной площади. Между тем туземного населения к тому времени в Туркестане было свыше 10 млн. человек, тогда как русских, по свидетельству «Туркестанских ведомостей»², — всего 650 тыс. (из них в Семиречье — 300 тыс., Сырдарьинском уезде — 160 тыс., Самаркандском — 25 тыс., Ферганском — 105 тыс., Закаспийском — 65 тыс.). «Сонное царство» — вот постоянный рефрен русских газет края до Февральской революции.

Что значила для русских Февральская революция, историкам еще предстоит, видимо, заново изучать, что же касается ее значения для туземного населения Туркестана, то вот что, например, писали об этом современники: «В программе Временного правительства стоят два пункта, имеющие в данном отношении решающее значение: 1) об отмене сословных, вероисповедальных и национальных ограничений (п. 3); 2) распространение начал всеобщего, прямого, равного и тайного голосования на местное самоуправление (п. 6)». И далее: «В составе граждан Туркестана, имеющих право требовать отмены ограничений... мы находим многомиллионное туземное население... При осуществлении такой системы большинство должно составиться несомненно из представителей туземного населения Туркестана. Оно имеет право с точки зрения вышеприведенных программных требований на руководство жизнью края»³.

Следует отметить, что зародившееся сразу же после Февральской революции мусульманское демократическое движение к началу выборов в местное самоуправление (в городские Думы) уже получает организационное оформление и представляет собой определенную политическую силу. Разумеется, что движение было разнородным как по классовому составу, так и по программному характеру.

Прошло всего 2—3 месяца после революции, а выборы в местные органы власти уже шли полным ходом. Вот диспозиция перед выборами: «Выборы в городской комитет общественной безопасности (Основные принципы и порядок).

1) За туземцами признается в принципе безусловное право на пропорциональное представительство, но, основываясь на заявлении их самих о недостаточной подготовленности туземного

населения к муниципальной деятельности, туземцам по указанию туземных уполномоченных предоставляется 1/3 общего количества мест в комитете»⁴.

Газеты отмечают активность мусульманских партий, коренного населения края: «В то время как русские граждане проявляют к выборам почему-то почти полную индифферентность, сарты, наоборот, сорганизовались и решили использовать свои права на избирательных участках»⁵. «Сарты тысячами идут на митинги и предвыборные собрания, на которых выступают буквально десятки ораторов»⁶. В «Ферганских областных ведомостях» председатель Скобелевского исполкома Г. Покровский сообщает, что туземцев больше, чем русских, приходит на избирательный участок⁷.

Партиями и движениями, существующими в Туркестанском крае, объявляются списки кандидатов, предвыборные платформы.

Характерны слова солдатского депутата Юсупова, сказанные им 7 апреля 1917 г. на Краевом съезде рабочих и солдатских депутатов. Он приветствует съезд от имени мусульман и жалеет, что на него не приглашены представители туземцев. «Не думайте, что туземцы не доросли до общественной жизни, — это ошибка, ибо благодаря быстро совершившейся организации сейчас получились уже блестящие результаты»⁸.

О резко возросшем политическом уровне и политизации местного населения свидетельствуют многие факты, отраженные в русских газетах того времени. Так, одновременно с Краевым съездом рабочих и солдатских депутатов проходит и съезд делегатов исполнительных комитетов Туркестанского края. Чрезвычайно характерна полемика, развернувшаяся на съезде, относительно будущего устройства края. Делегат Геодаков высказывается за демократическую республику (Россию) с провозглашением автономий культурных народов, остальных — по мере приобретения культуры (самоеды, киргизы, сарты). Выдающийся политический и культурный деятель эпохи Махмудходжа Бехбуди «горячо протестует против высказанного мнения, что туземцы Туркестана некультурны. Сарты насчитывают 400-летнюю культуру (обсерватория Улугбека, книга Хидая⁹, переведенная на английский, французский языки). Справедливо ли после этого сравнивать сартов с тунгусами... Земледельцы-туземцы не уступают русским, и значительно выше тех беженцев из западных губерний, которых мы наблюдаем здесь в Туркестане. В культурной отсталости туземцев Туркестана виновны не туземцы, а старый режим, который тормозил их развитие... Если теперь туркестанские туземцы получают все свободы и просвещение, то они сумеют на деле доказать свою благодарность русским и будут дружно с ними работать»¹⁰.

Напомним еще один документ того времени — Декларацию демократического блока Ферганы, в который вошли 14 политических и общественных организаций, в том числе Скобелевский Совет солдатских и рабочих депутатов, эсеры, союз мастеров и служащих, «Шурон Ислам» и др. Этот блок являлся почти единственным примером создания широкой коалиции национальностей, проживающих в крае, свидетельствуя о поиске общей демократической платформы общественными силами региона.

Декларация, опубликованная в «Ферганских областных ведомостях» 14 мая 1917 г., признавала, что «туземное население города имеет права и несет обязанности в деле городского самоуправления на равных основаниях с русским населением. Городское самоуправление всемерно поддерживает культурно-просветительские начинания среди мусульманского населения. Свободной мусульманской школе, стоящей на высоте требований современной педагогики, отпускается пропорциональная часть из общего бюджета ассигнованного на народное образование».

Значение этой Декларации еще более возрастает, если вспомнить, что, к примеру, в марте — начале апреля 1917 г. из ташкентского арсенала вывозились по распоряжению генерала Куропаткина оружие и боевые припасы для раздачи русскому населению в некоторых поселках, что было осуждено Ташкентским Советом рабочих и солдатских депутатов как межнациональная политика «разделяй и властвуй»¹¹.

Выборы в городские думы принесли ошеломляющие для русских газет результаты. Места гласных по партиям и движениям распределились следующим образом: социал-демократы — 4, эсеры — 24, Улема — 64, союз домовладельцев — 1, союз строительных рабочих-мусульман — 1, радикально-демократическая группа — 2, евреи Ташкента — 1, совет общественных организаций — 1, объединение мусульманских организаций Старого и Нового города — 11, Ташкентский казачий округ — 1; общество туземных евреев — 1, партия народной свободы — 1. Таким образом, из 112 гласных две трети составили представители мусульманских организаций. Среди избранных гласными городской думы — видные представители мусульманского движения Убайдулла Ходжаев,

Ахмед Зеки Валидов, Султанходжа Касимходжаев и др. «Свободный Самарканд» (орган РСДРП и СР) 4 августа 1917 г., комментируя итоги выборов в Ташкентскую думу, язвительно замечает: «До сих пор и „Туркестанский курьер“ и „Туркестанские ведомости“, ошеломленные результатами выборов, хранят молчание». Но тот же орган предостерегает 6 августа жителей Самарканда: «Если они [граждане] пойдут по стопам Ташкента, то старый город и у нас победит новый». Еще более откровенно эта газета излагает свою позицию в большой статье «О результатах выборов в Ташкентскую городскую думу» 9 августа 1917 г.: «Принцип равенства голосов приводит логически к преобладанию детей над родителями, подмастерьев над мастерами, руководимых над руководителями, квартирантов над домовладельцами».

Вот как завершились выборы в Самаркандскую городскую думу: блок мусульман, союза домовладельцев и организации беспартийных — 55 мест гласных; мусульманская трудовая партия — 4 места, СР — 10, РСДРП — 2, еврей — 4. Итого: европейцев избрано в думу 35, мусульман — 40. В числе мусульманских гласных в городскую думу избран и М. Бехбуди¹².

А вот результаты выборов в Андижанскую городскую думу: «Шурои Ислам» — 77 гласных, социалисты — 11, «Хуррият ва маърифат» — 3, еврей — 2, «Иттифок» и др. — 4.

Общественно-политические процессы в Туркестане имели известную специфику. Если в центре к началу сентября двоевластие закончилось, то в Туркестане с победой мусульман-туземцев на выборах в местное самоуправление двоевластие, а то и троевластие фактически лишь началось. Наиболее реальной силой обладали Советы солдатских и рабочих депутатов, что подтвердили события середины сентября 1917 г. в Ташкенте.

13 сентября вся власть в городе была захвачена Советами солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, создавшими Временный революционный комитет. В обращении, опубликованном в газете «Туркестанский курьер», говорится, что «нерешительные действия власти в борьбе со спекуляцией, разрухой привели к созданию 12 сентября Временного революционного комитета, избранного многотысячным собранием граждан в Александровском парке. В нем участвовали солдаты 1-го и 2-го Сибирских полков, рабочие и др.»

Что же происходит в это время в мусульманских туземных общественно-политических организациях?

Вот слова главы русской администрации генерала Черчесова: «Вчера в 1-м Сибирском полку призывали к погромам в Старом городе (крики: „Этого не было!“) Среди мусульман растет грозное настроение, об этом есть точные данные, но оно пока сдерживается... сдерживается небольшой передовой группой просвещенных мусульман... группой, работающей вместе с нашими революционными организациями. Один из этой группы мне говорил, что, пока туземная масса нам верит, мы можем ее сдерживать, но как только эта вера пройдет и народ увидит, что мы бессильны защитить его интересы, тогда беда! — тогда произойдет общее мусульманское восстание, которое в один миг сметет русских...»¹³.

И, с другой стороны, приведем фрагмент из «Впечатлений» Нила Лыкошина, большого знатока местной жизни, о посещении им собраний партии «Улема» в Старом городе, опубликованных 2 сентября в газете «Туркестанское слово». «Мусульмане так говорят: „Нас здесь больше, чем других народностей, поэтому неудивительно, что в городской думе наших гласных больше. Остается, значит, обеспечить права меньшинства и все. С этой целью „Улема“ решила не выставить мусульманских кандидатов в городские головы, а ограничиться выбором ему товарища из мусульман и известного числа членов управы». Такое решение казалось мусульманам не только справедливым, но и деликатным в их положении, как обладающих большинством...

Но это субъективные характеристики движения, что же касается его объективной оценки на тот момент, то, конечно же, следует обратиться к материалам Краевого съезда мусульман, состоявшегося в конце сентября 1917 г. в Ташкенте. Материалы этого съезда даны русскими газетами края с большим запозданием. Так, «Туркестанский вестник» излагает их 14 ноября, затем 25 ноября, «Свободный Самарканд» — 30 ноября 1917 г.

Приведем прежде всего резолюцию Туркестанского съезда мусульман по вопросу о власти.

«Обсудив вопрос об организации власти в Туркестанском крае в связи с переходом таковой в руки Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, Туркестанский краевой съезд мусульман находит:

1) что мусульмане, составляющие 98% населения всего Туркестанского края при общей численности свыше 10 млн. душ, имеют все права на национально-культурное самоопределение на возведенных российской революцией основах свободы, равенства и братства народов;

2) что пути к самоопределению мусульман и к достижению ими общечеловеческого прогресса не могут быть иными, как только те, как указано в Коране и Шариате, а потому мусульмане... не могут всецело примкнуть к одной из существующих в России политических партий и принимать участие в их партийной борьбе, но вместе с тем мусульмане осознают общность государственных интересов со всеми гражданами Российской республики и считают себя обязанными признавать и по мере силы подчеркивать ту государственную власть, которая, опираясь на народные организации, стремится повести страну до Учредительного собрания;

3)... что местная власть должна быть сконструирована из представителей самих мусульман, с участием иных политических организаций в соответствующем количестве;

4) что сосредоточение власти в руках военных, рабочих и крестьянских организаций, состоящих из небольших групп случайных и чуждых интересам местного населения людей, не отвечает демократическим принципам и не может гарантировать правильного устройства жизни коренного мусульманского населения на началах свободного самоопределения народов.

По изложенным основаниям съезд постановил:

1) учредить в Ташкенте Туркестанский краевой комитет для управления гражданской частью в крае в составе 12 человек:

3 — от съезда солдатских, рабочих и крестьянских организаций,

3 — от съезда городского самоуправления,

6 — от съезда мусульманских организаций, и поручить сему Комитету по сконструировании немедленно принять власть в свои руки, одновременно сделав правительству Российской республики представление об утверждении Комитета в избранном составе с широкими полномочиями до установления Учредительным собранием особой формы управления в Туркестане.

2) учредить в Ташкенте Туркестанский краевой совет в составе 24 чел.:

5 — от съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов,

5 — от съезда городских самоуправлений,

14 — от краевого съезда мусульман»¹⁴.

Съезд принял и ряд других резолюций — «О земле и воде», о подготовке к Учредительному собранию, о краевом Совете мусульманских депутатов, по учебном делу и т. д.¹⁵ Но власти не отреагировали ни на одну из этих резолюций, поскольку выясняли отношения между собой, и вскоре власть в крае опять переходит к уполномоченному Временного правительства главнокомандующему экспедиционными войсками генералу Коровиченко и его гражданскому помощнику Дорреру.

25 октября власть в Петрограде захватывают большевики. Отношение к этому событию различных партий и движений Туркестана неоднозначно. Как пишет, к примеру, газета «Свободный Самарканд», сразу же после Петроградского вооруженного восстания Самаркандская организация РСДРП «осуждает мятежное выступление в Петрограде 25 октября». Газеты Туркестана весьма негативно воспринимают происшедшее событие. Вот заголовки тех дней: «Большевики остались только в Смольном», «Сохраняйте спокойствие», «Преступление перед Родиной» и т. д.

Тем временем в Туркестанском крае шла полным ходом подготовка к выборам в Учредительное собрание, с предполагаемым решением которого о введении особой формы управления Туркестаном местное население связывало большие надежды. Публиковались списки кандидатов, среди которых, например, от мусульманских организаций по Самаркандскому округу выдвигались Абдурахман Фархатов (Персия), Махмудходжа Бехуди (Самарканд), Сатреддин Максудов (Казань), Пири Мурсалов (Баку), Камал Хусанов (Ходжент), от «прогрессивного списка»: Мустафа Чокаев (Ташкент), Убайдулла Ходжаев (Ташкент) и др.

Однако в начале ноября в Ташкенте происходит еще одна смена власти. Вот как гласит телеграмма, опубликованная в «Туркестанских ведомостях»: «В результате 4-дневных вооруженных столкновений на улицах Ташкента, власть перешла в руки революционной демократии. Генерал Коровиченко, его гражданский помощник Доррер и ряд других лиц арестованы. 15 ноября созывается Краевой съезд всех демократических организаций и Советов солдатских, рабочих и крестьянских, киргизских и мусульманских депутатов, социалистических партий, а также городских дум. Краевой демократический съезд решит вопрос об организации краевой власти. До съезда совещание краевых органов демократии передало власть Туркестанскому краевому исполнительному комитету, в состав которого входят: 3 представителя краевого Совета солдатских и рабочих депутатов, 2 от краевого Совета крестьянских депутатов, 1 от Совета мусульманских депутатов, 1 от Совета киргизских депутатов, 1 от краевого Совета социал-демократической партии и 1 от краевого Совета социал-революционной партии. Новой властью принимаются все

меры к обеспечению порядка в крае и к своевременному производству выборов в Учредительное собрание. Призываем поддерживать всеми силами новую революционную, демократическую власть. Председатель исполкома Подпалов»¹⁶.

Но ни мусульмане, ни киргизские депутаты своих представителей в Краевой исполнительный комитет не направили. Их аргументацию можно понять, к примеру, из выступлений мусульманских делегатов на съезде представителей городских самоуправлений Туркестанского края, проходившем в середине ноября.

«Мир-Азимов (Ташкент): Я не буду говорить о ташкентских событиях. Совет солдатских и рабочих депутатов устранил из своего круга большинство местного населения — мусульман. Небольшая по численности группа хочет диктовать свои условия всем. Необходимо учредить центральный орган власти, пропорциональный численному составу населения. Настоящая же власть не соответствует интересам населения.

Махмудов (Коканд). Если граждане большевики желают блага Родине, то почему они препятствуют созыву Учредительного собрания? Мы, мусульмане, обрадовались русской революции, надеясь получить свободу и спокойную жизнь...

*Занимаясь партийными спорами, вы губите одинаково Родину и наш край»*¹⁷.

22 ноября 1917 г. в Ташкенте завершает свою работу III съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который, как сообщает газета «Туркестанские ведомости», «выделил новую краевую власть в лице Совета Народных Комиссаров Туркестанского края». Приказом № 1 объявлен состав Совета Народных Комиссаров в количестве 14 человек. Ни одного представителя туземного мусульманского населения в нем уже нет.

26 ноября в 12 часов дня в городе Коканде открывается IV Чрезвычайный мусульманский съезд.

В газетах того времени, в частности в «Туркестанском вестнике», сохранился достаточно подробный протокол съезда. Поскольку, в отличие от Ташкентского съезда, он почти никак не отражен в литературе (кроме пассажа, приведенного в начале письма и кочующего из книги в книгу), обратимся к газетному его изложению.

Как сообщает газета, к IV Общемусульманскому съезду приготовления шли с конца октября. Оповещения были разосланы по краю, но забастовка почтовых работников не дала возможности прибыть всем вовремя. К 21 ноября прибыло 180 человек, затем — 203 и еще около 300. 25 ноября состоялось предварительное собрание съехавшихся.

26 ноября в 12 часов член организационного бюро М. Чокаев открыл съезд. Затем член мандатной комиссии Норбутабеков ознакомил съезд с числом прибывших (Фергана — 150 чел., Сырдарья — 22, Самарканд — 21, Закаспий — 1, Бухара — 4 чел.). Были представители горнорабочих-мусульман, мусульман-воинов, мусульман — членов профсоюза.

Президиум был избран в составе 13 человек (Чокаев, Ходжаев, Юргулы-Агаев, Акаев, Герцфельд, Махмудов, Шагиахметов, Кичкимбаев, Камал-Кары, Уразаев, Пилиев, Каримбаев, Бехбуди).

Чокаев охарактеризовал политическое и экономическое положение России и Туркестана. «То, что творится в центре,— сказал он,— заставляет окраины самих заботиться о собственном спасении и о спасении великой национальной революции. России в целом и Туркестану, пережившим октябрьское кровопролитие, надо позаботиться о своей собственной судьбе. Тяжелое положение усугубляется нехваткой продовольствия, грозя перейти в голод. Как выйти из создавшейся ситуации?»

Оратор указывает, что путь к созданию существующей в крае Советской власти орошен кровью невинных жертв. Объясняется это тем, что власть создана без участия мусульман, которые могли бы предотвратить кровопролитие. И после переворота предложение (мусульман.— Х. И.) о сотрудничестве было отклонено¹⁸.

Обратимся к главному документу съезда — резолюции, принятой в 12 часов ночи 27 ноября 1917 г. Вот она: «IV Чрезвычайный общемусульманский краевой съезд, выражая волю населяющих Туркестан народностей к самоопределению, на началах, возведенных Великой Российской революцией, объявляет Туркестан территориально автономным в единении с Федеративной Российской Республикой, предоставляя установление норм автономии Туркестана Учредительному собранию, которое должно быть созвано в кратчайший срок, и торжественно заявляет, что права населяющих Туркестан национальных меньшинств будут всемерно охранены»¹⁹.

27 ноября съезд принимает резолюцию о вступлении в договорные отношения с Юго-Восточным союзом казахских войск, горцев Кавказа и вольных народов степей ²⁰.

28 ноября IV Общемусульманский краевой съезд принимает резолюцию об организации Туркестанской народной власти. «Отныне, — говорится в ней, — Туркестанский край будет именоваться Туркестанской автономией. Правящая власть до созыва Туркестанского Учредительного собрания сосредоточивается в руках Туркестанского Временного Совета и Туркестанского народного правления». Туркестанский Временный Совет составляется: по числу представителей Туркестана во всероссийском Учредительном собрании из 32 человек, избранных настоящим съездом по следующему расчету: Ферганская область — 10 чел., Сырдарьинская — 9 чел., Самаркандская — 5 чел., Семиреченская — 6 чел., Закаспийская — 2 чел., 4 представителя от съезда городских самоуправлений и 18 чел. от различных европейских краевых демократических, политических, профсоюзных организаций (железнодорожный союз, почтово-телеграфный союз, Совет крестьянских депутатов, Совет солдатских и рабочих депутатов, социал-демократы, дашнакцутюн, казачий округ, туземные евреи, эсеры, украинцы, поляки, сионистские организации и др. — все по 1 представителю). Было образовано и Временное правительство автономного Туркестана в составе 12 членов.

Газеты сохранили список тех, кто вошел в первое в истории Туркестана демократическое правительство. Вот состав Туркестанского Временного Совета:

— от Ферганской области: И. Шагиахметов, А. Кушбегиев, Камалхантураев, Х. Юргулы-Агаев, А. Махмудов, Ашурходжаев, Д. Карабеков, А. Уразаев, М. Мирзаахмедов;

— от Сырдарьинской: М. Чокаев, С. Лапин, У. Ходжаев, С. Байсантов, Т. Нарбутабеков, С. Мирджалилов, И. Губайдулин, С. Шарифходжаев, К. Ходжинов;

— от Самаркандской: А. Абдусалимов, С. Герцфельд, А. Дербисалин, М. Акчурин, Мансуров;

— от Семиреченской: М. Тынышбаев, И. Давлетшин;

— от Закаспийской: Л. Ширинский, Г. Мусабаев, А. Шакирхантураев, К. Рахманбердиев, А. Умаров, С. Юсупов;

— от городских самоуправлений: М. Бехбуди.

Временный Совет назначил Временное правительство в следующем составе:

1) министр-председатель и министр внутренних дел Мухамеджан Тынышбаев (член II Государственной думы, член Туркестанского комитета инженеров путей сообщения);

2) заместитель министра-председателя Ислам Султан Шагиахметов (присяжный поверенный, член ЦК Всероссийского мусульманского совета);

3) управляющий отделом внешних сношений Мустафа Чокаев (адвокат, член Туркестанского комитета Временного правительства, председатель краевого мусульманского совета, председатель краевого киргизского совета);

4) управляющий отделом Народной милиции и общественной безопасности Убайдулла Ходжаев (член ЦК Всероссийского мусульманского совета);

5) министр землеустройства и водопользования Хидоятбек Юргулы-Агаев (агроном, ученый, и. о. управляющего государственным имуществом Ферганской области);

6) министр продовольствия Абиджан Махмудов (заместитель председателя Кокандской городской Думы);

7) товарищ министра внутренних дел Абдурахманбек Уразаев (помощник присяжного поверенного);

8) министр финансов Соломон Герцфельд (присяжный поверенный) и др. ²¹

В этом же номере газеты приведено сообщение Временного правительства Туркестанской автономии, в котором в качестве первоочередных задач правительства устанавливается: «в возможно кратчайший срок созвать Туркестанское учредительное собрание, принять меры к обеспечению населения продовольствием и предметами первой необходимости, для чего вступить во временные договорные отношения с Юго-Восточным союзом, приступить к созданию финансового фонда автономного Туркестана, организовать Народную милицию и принимать все меры к ограждению прав населяющих наш край национальностей».

Съезд выразил протест против действия большевиков в ташкентских событиях (аресты, обыски и т. д.) и потребовал немедленного освобождения арестованных.

В заключение съезд принял воззвание к народам Туркестана: «... Подтверждая возведенные великой Российской революцией начала единения Свободы, Равенства, Братства, Чрезвычайный общемусульманский краевой съезд призывает всех граждан Туркестана: мусульман, русских, евреев, рабочих, солдат и крестьян, все населяющие край племена и народы, городские и земские

самоуправления, политические, общественные и профсоюзные организации и союзы, все государственные, общественные и частные учреждения сплотиться вокруг туркестанской власти и помочь ей воплотить в жизнь возложенные на нее трудные задачи.

... Ныне пробил час, когда освобожденный от цепей Туркестан станет хозяином своей земли и станет сам творить свою историю»²².

30 ноября после окончания съезда в Коканде состоялась грандиозная манифестация мусульман. Была принесена клятва о защите революции. В Ташкенте в мечети Джами прошел многотысячный митинг. Как сообщал «Туркестанский вестник», «со слезами на глазах, с необычайным волнением говорят ораторы о конце бесправия, о новой мирной жизни и началах равенства и сотрудничества всех населяющих Туркестан народностей»²³.

«Во всех глухих кишлаках, местечках и городах Ферганы в связи с объявлением автономии Туркестана наблюдается огромный подъем духа в народных массах. Во Временный областной Совет из всех концов Туркестана поступают приветствия и поздравления»²⁴.

Туркестанскую автономию приветствуют Бунд, Торгово-промышленный союз, Грузинское общество, ташкентская организация Еврейской социал-демократической партии и другие организации. А вот отклики на это событие представителей русского населения: «Это знаменательное для переживаемого времени решение съезда открывает собой новую эпоху в существовании национальной окраины. Пора отбросить шовинистическую и в полном смысле реакционную мысль о том, что мы, завоеватели края, только в силу одного права завоевателей являемся единственными культуртрегерами, а народные массы в качестве завоеванных, побежденных — не больше как материал для упражнения над ними победителей»²⁵. «С необычайным подъемом и энтузиазмом на краевом общемусульманском съезде в Коканде была принята резолюция, объявляющая Туркестан территориально автономной частью великой Российской Федерации.

И эта резолюция совпала с последним обращением СНК ко всем мусульманам и восточным народам России, приглашающим эти народы приступить к устройению своей культурной и общественной жизни (...) Наиболее большим вопросом для Туркестана является вопрос продовольственный. Туркестан ныне окружен кольцом объявивших себя автономными народов²⁶, вступивших в Юго-Восточный союз. Оттуда поступает в Туркестан хлеб.

Недавние события в Ташкенте остановили было приток продовольствия. И с необыкновенным государственным тактом представители многомиллионного Туркестана, считая, что спасение России заключается в примирении начал автономии с началами общего единения, решили вступить в сношения с мощной организацией Юго-Восточного союза.

В этом шаге надежда на спасение от грядущего голода.

Во всех речах, во всех предложениях, во всех решениях съезда неизменно проглядывает стремление связать свою судьбу, лишенного до времени прав туземного населения Туркестана с судьбой всех других народов, обитающих в крае, и с судьбой всей великой России...»²⁷.

Окончание съезда, объявившего Туркестан автономным, совпало с обращением Совета Народных Комиссаров Республики Советов «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

Тем временем в Ташкенте приказом Председателя СНК Туркестана Ф. Колесова разгоняется городская дума как не отвечающая интересам трудящихся масс, проектируются реквизиции, обыски и т. д.²⁸

Многотысячный митинг мусульман Ташкента 6 декабря, протестующий против разгона Думы, готовящихся реквизиций, обысков, вторжений в жилища мусульман, принимает резолюцию в поддержку Временного правительства Туркестанской автономии, а также следующее заявление: «Выслушав приказ народного комиссара Колесова о роспуске городской думы, собрание единогласно постановляет заявить горячий протест против незаконного приказа о роспуске городской думы, избранной на основании всеобщего равного, прямого и тайного голосования и являющейся единственной в Ташкенте демократической организацией и истинной выразительницей воли 300-тысячного населения города. Предложить гласным думы не прерывать своих занятий и продолжать таковые, где это только окажется возможным, отдав себя под защиту и охрану избравшего их народа»²⁹.

И наконец завершим свое повествование последним заседанием Ташкентской городской думы по поводу ее разгона, выступлением на нем гласного от мусульман Ибн Ямин Янбаева: «Я очень сомневаюсь, что настоящая власть (Ф. Колесов и др.) является признанной демократией. То, что эта власть говорит от имени мусульман, является фальсификацией. ...Реальная сила настоящей

власти — штыки и пулеметы, но мы, мусульмане, этой силы не боимся. У нас есть другая сила — моральная. И придет время, когда история осудит деятельность самозванной власти»³⁰.

Разумеется, у этой истории есть продолжение. Ведь после разгона Ташкентской городской думы, после реквизиций и арестов и до разгрома войсками Ф. Колесова Туркестанской автономии, которая впоследствии была редуцирована по понятной причине в некое локально-городское явление, называемое вот уже на протяжении 73 лет «Кокандской автономией», прошло три месяца. История автономии требует дальнейшего исследования. Мы же останавливаемся здесь, на самой «завязке узла», в который вплетены судьбы народов целого края, недосчитавшихся через десяток лет после событий миллионов своих сограждан, по разным причинам не согласившихся быть «загнанными в šťastливое будущее».

Отдавая себе отчет в том, что история не творится в изъяснительном наклонении, я оставляю за пределами внимания все рассуждения на тему: что бы получилось, если бы автономия устояла и т. п. Это досужие и нереальные рассуждения. Историческая правда творится в согласии с категорическим нравственным императивом, а потому настоятельно требует жить не по лжи.

Именно об этом в своей «Идее истории» говорит Р. Дж. Коллингвуд, отвечая на вопрос: для чего нужна история? «Ответ мой таков: история — для человеческого самопознания... Ценность истории поэтому и заключается в том, что благодаря ей мы узнаем, что человек сделал, и тем самым — что он собой представляет»³¹.

И все же, наученные экономическо-утилитарному отношению к истории, мы невольно ищем в ней пользу с тем, чтобы она, явленная однажды как трагедия, не повторилась в виде фарса с не менее страшными последствиями.

Идеи Февральской революции, пришедшей на смену застою царизма, имели во многом общедемократическую направленность. Вот выдержка из речи А. Ф. Керенского на съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, приведенная в «Туркестанском курьере» за 18 июня 1917 г.: «Мы идем не по пути мечтаний и фантастических настроений, не пытаюсь совершать в самом отсталом государстве скачков от государства капиталистического к государству социалистическому. Нет, мы идем к торжеству идеи социализма и демократии в международном масштабе».

Февральскую революцию, плодом которой была и Туркестанская автономия, критикуют прежде всего и главным образом за тот самый отказ от «большого скачка», по существу, из феодализма в социализм, который большевики осуществили вместе с народом в реальной истории. Еще раз повторяя прежнюю мысль о том, что история не творится в изъяснительном наклонении, я считаю нелепыми утверждения о том, что социализм был «истинным» при Ленине, а вся эпоха от Ленина до Горбачева — эпоха «ложного» социализма. История сложилась такой, какая она есть. А потому можно утверждать, что никто и нигде не доказал еще, что подобные «большие скачки» через формации не чреваты непредсказуемыми «метастазами» феодализма, наподобие монархизма Сталина—Брежневца с вассалитетом типа «рашидовщины», «кунаевщины», «бодюловщины» и т. п., где не имена имеют главное значение, а система, которую можно называть «командно-административной», «диктатурой» и т. п.

Ленин был гибок умом, и теперь уже в открытую говорят о кризисе его первоначальных революционных воззрений, который он пережил в последние годы своей жизни, мы пытаемся извлечь уроки из его поворота к нэпу как «капитализму в рамках социализма», который и должен разрушить и преодолеть эти «метастазы».

Перестройка во многом схожа с Февралем, что может заметить всякий, кто оценивает ее непредвзято. Кажется, история вновь остановилась на мгновение на развилке, где написано: «Люди сами делают свою историю, но они делают ее не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых»³². И наша надежда и вера в том, что кошмары далекого и недавнего прошлого, все еще тяготеющие над умами, не умертвят их страхом и ложью.

Х. Исмаилов

Примечания

¹ История СССР. Т. VII. М.: Наука, 1967. С. 277.

² Туркестанские ведомости. Ташкент. 1917. 13 апреля.

³ П о с л а в с к и й Ю. Земля и воля Туркестана // Там же. 21 марта.

- ⁴ Туркестанский голос (Андижан). 1917. 17 марта.
- ⁵ Свободный Самарканд. 1917. 30 июля.
- ⁶ Там же. 2 августа.
- ⁷ Ферганские областные ведомости. 1917. 10 мая.
- ⁸ Туркестанские ведомости. 1917. 7 апреля.
- ⁹ Хидая — комментарий мусульманского права, написанный Б. Маргинони (XII век).
- ¹⁰ Туркестанские ведомости. 1917. 14 апреля.
- ¹¹ Там же. 2 апреля.
- ¹² Свободный Самарканд. 1917. 12 сентября.
- ¹³ Туркестанский курьер. 1917. 15 сентября.
- ¹⁴ Туркестанский вестник. 1917. 25 ноября.
- ¹⁵ См. там же. 14 ноября.
- ¹⁶ Туркестанские ведомости. 1917. 9 ноября.
- ¹⁷ Там же. 16 ноября.
- ¹⁸ Туркестанский вестник. 1917. 9 декабря.
- ¹⁹ Свободный Самарканд. 1917. 2 декабря; Туркестанский вестник. 1917. 1 декабря.
- ²⁰ В газете «Свободный Самарканд» приводится договор, определяющий основы Юго-Восточного Союза, созданного 20 октября 1917 г.: «Мы, нижеподписавшиеся казацкие войска, горские народы Кавказа и вольные народы степей, заключаем между собой союз с целью способствовать установлению лучшего государственного строя, внешней безопасности и порядка в государстве Российском, а также обеспечить членам союза их неприкосновенность, поддерживать внутреннее спокойствие, поднять общее благосостояние и тем закрепить завоеванные революцией блага свободы». В качестве непосредственной цели союза объявлялось «достижение скорейшего учреждения Российской демократической федеративной республики, с признанием членом союза отдельными ее штатами» и т. д. (Свободный Самарканд. 1917. 6 декабря).
- ²¹ Туркестанский вестник. 1917. 5 декабря.
- ²² Свободный Самарканд. 1917. 6 декабря.
- ²³ Туркестанский вестник. 1917. 8 декабря.
- ²⁴ Там же. 1917. 6 декабря.
- ²⁵ Свободный Самарканд. 1917. 7 декабря. Отклик подписан С. Никифоровым.
- ²⁶ Именно в это время, в частности, объявляется Башкирская автономия с включением Оренбургской, Уральской, Пермской, Самарской губерний.
- ²⁷ Туркестанский вестник. 1917. 1 декабря.
- ²⁸ Там же. 6, 8 декабря.
- ²⁹ Там же. 8 декабря; Свободный Самарканд. 1917. 12 декабря.
- ³⁰ Туркестанский вестник. 1917. 9 декабря.
- ³¹ Коллингвуд Р. Дж. Идея истории: Автобиография. М., 1980. С. 14.
- ³² Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К. Избранные соч. Т. 1. С. 212.

От редакции

Публикуя письмо Х. Исмаилова, редакция отдает себе отчет в том, что автор, не являющийся специалистом-историком, подошел к проблеме односторонне, без анализа всего круга источников. Но коль скоро вопрос возникает, историки должны на него ответить. Приглашаем исследователей к серьезному обсуждению темы.

